

РЕЦЕНЗИИ

УДК 94 (571)

DOI: 10.17223/19988613/57/31

М.К. Чуркин

РЕЦЕНЗИЯ: СКОПА В.А. ИСТОРИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И СТЕПНОГО КРАЯ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА : МОНОГРАФИЯ. БАРНАУЛ : АлтГПУ, 2015. 411 с.

Одной из характерных черт современной историографической ситуации является процесс гуманизации исторического знания, сопровождающийся расставанием с духом сциентизма, стремлением исследователей увидеть за конкретным уникальным явлением контекст эпохи. В обстоятельствах антропологического поворота в исторической науке, обозначившегося на рубеже XX–XXI столетий, рождается и новый стиль историописания, предполагающий переосмысление традиционных, многократно апробированных подходов к оценке исторических событий и явлений посредством обращения к новым методологическим конструкциям, научно-исследовательским приемам и практикам.

Рецензируемая монография Виталия Александровича Скопы, посвященная процессу институционализации и развития статистических учреждений Западной Сибири и Степного края в XIX – начале XX в., априори оказывается вовлеченной в контекст новой историографической ситуации по целому ряду оснований.

Во-первых, оформление статистической службы в России в начале XIX столетия де-факто и де-юре осуществлялось в контекстных рамках организации управления в стране с опорой на существовавшие европейские стандарты. В условиях европеизации управления статистическая служба и собственно статистика не только являлись показателем эффективности государственно-административного аппарата, но и подчеркивали высокую степень включенности статистических учреждений в сферу имперской политики. Включение статистических служб России в имперскую систему координат, таким образом, изначально поставило автора монографии в обстоятельства тщательной рефлексии моделей взаимодействия акторов власти: центральной и региональной, а также состояния и статуса статистической службы как профессионального сообщества.

Во-вторых, смещение акцента исследования в направлении региональной составляющей вопроса открыло перед автором широкие перспективы в плане осмысления региональной политики как совокупности правительственных мероприятий, направленных на сохранение целостности империи, предоставило возможность через исследование статистических учре-

ждений Западной Сибири и Степного края оценить специфику формирования и эволюции сибирского чиновничества.

Своевременность монографии В.А. Скопы в свете вышесказанного обусловлена стабильно высокой значимостью статистических учреждений, как элемента государственной политики, одного из эффективных механизмов трансляции имперских проектов и практик в условиях освоения окраин. Кроме того, изучение процессов становления и функционирования статистических учреждений в Западной Сибири и Степном крае способствует значительному приросту фактического и аналитического материала, проливающего свет на различные обстоятельства, связанные с вовлечением колонизируемых пространств в общеимперский конструкт. Широкий спектр деятельности статистических учреждений в исследуемом региональном ареале в сочетании с работой чиновников и представителей общества по проведению научной экспертизы колонизируемых территорий обозначил основные механизмы и до некоторой степени сформировал шаблоны реализации правительственных задач социально-экономического характера в продолжительной исторической перспективе.

Стоит отметить профессиональный подход автора к конструированию интеллектуального ландшафта работы, представленного логически связной структурой, в которой зафиксированы историографический опыт исследования, лакуны в рефлексии научной проблемы, четко обозначены хронологические и пространственные параметры. Определенные автором цель и задачи адекватно коррелируют с блоком основных выводов, обозначенных в заключительной части работы.

Несомненным достоинством монографии следует признать основательность источниковой базы исследования, обеспеченной материалами, извлеченными из 11 архивохранилищ центрального и регионального уровней, привлечение к решению поставленных задач более 500 дел. Автором были скрупулезно проработаны, сгруппированы и включены в контекст исследования материалы официального делопроизводства, представленные документами отчетной и нормативной категорий, а также протокольной документацией и деловой перепиской. Привлеченные материалы делопроизводственного порядка в значительной мере отражали со-

держание властного дискурса о роли и значении статистических учреждений в Западной Сибири и Степном крае, что позволило автору не только раскрыть обстоятельства становления статистических служб в регионе, но и выявить кадровый состав служащих, установить коммуникационные каналы, по которым осуществлялось взаимодействие имперских и периферийных служб ведомства, определить основные направления и специфику деятельности отдельных статистических учреждений. Обращение к источникам законодательного происхождения позволило автору сформировать четкое представление о принципах нормативно-правового регулирования статистических служб, а также о юридическом статусе региональных центров статистики. Привлеченные В.А. Скопой статистические материалы очертили основные структурные элементы статистической службы, способствовали уточнению основных направлений деятельности ведомства, выявлению механизмов взаимодействия отдельных структур при формировании статистических данных. Обращение к справочным изданиям было обусловлено фактом публикации в них Всеподданейших отчетов, где отраженная властью статистическая информация выступала в качестве аргумента, объяснявшего принятие того или иного решения.

Очевидно, что авторскому перу принадлежит оригинальное, самостоятельное исследование, в котором представлены результаты комплексной оценки процесса становления, институционализации, развития и деятельности статистических учреждений Западной Сибири и Степного края в XIX – начале XX вв. Научная новизна монографии значительно усилена контекстом модернизации, определявшей динамику функционирования статистического ведомства региона, состав и содержательные аспекты взаимодействия чиновников учреждения, формы коммуникаций на региональном и центральном уровнях. Привлечение эмпирического материала позволило В.А. Скопе уточнить периодизацию истории формирования и деятельности статистических учреждений региона в исследуемый временной промежуток, представить детализированную характеристику условий возникновения, организации, развития и деятельности статистических учреждений Западной Сибири и Степного края в период XIX – начала XX вв.

Необходимо признать, что автору монографии удалось не только успешно совместить личные выводы с оценками, сложившимися в отечественной историографии по заявленной проблематике, но и обнаружить историографические «пустоты» в научном осмыслении вопроса, что позволило ему рельефно обозначить собственные траектории исследовательского поиска.

В то же время полагаем важным остановиться на некоторых элементах монографии, входящих, по нашему разумению, в «зону критики» либо носящих дискуссионный характер.

Исходным пунктом, определяющим общее направление адресной критики монографии, является название работы. Автор, выводя здесь на первый план именно историю статистических учреждений региона, изначально сужает проблемные параметры исследовательской программы. В подобном варианте формули-

ровки темы не представляется возможным четкое определение предмета исследования, а также адекватная постановка цели работы. В результате возникает внутренняя рассогласованность основных блоков вводной части работы, представляющей интеллектуальный ландшафт исследовательского проекта.

«Размытое» толкование научной проблемы в названии работы повлекло за собой неопределенности в формулировке цели исследования, в обосновании которой В.А. Скопа делает акцент на комплексном и всестороннем «...изучении истории статистических учреждений и их деятельности по направлениям статистических и социокультурных работ Западной Сибири и Степного края в XIX – начале XX в. в контексте общеимперских процессов». Отметим при этом, что изучение подразумевает под собой внутренний исследовательский процесс, предшествующий фиксации основных результатов научного поиска, тогда как в постановочной части работы автор должен максимально точно зафиксировать эти результаты путем расшифровки своей исследовательской программы (выявить, установить, раскрыть и т.д.).

Следующее замечание относится к методологической части монографии и, как следствие, к историографическому блоку, а также к области постановки задач: тем разделам, которые наряду с другими составляют интеллектуальную конструкцию текста. Нам представляется, что автор несколько преувеличил роль теории модернизации, используя ее в качестве чуть ли не единственного «ключа» в раскрытии становления и деятельности статистических учреждений региона. Следует учесть, что за последние полвека историческая наука достаточно серьезно продвинулась в методологическом отношении, что реализуется в разработке и апробации новых научно-исследовательских подходов и практик, часть из которых наиболее адекватно вписывается в авторскую концепцию монографии, обозначая ее проблемные точки. Прежде всего, в центре научной рефлексии Виталия Александровича Скопы – статистическая служба, которая в рамках «новой локальной истории», может быть идентифицирована как профессиональное сообщество с такими атрибутивными признаками, как профессиональная этика, нормы общения, коммуникативная культура. Построение методологического «здания» работы в связи с раскрытием данных признаков в историческом контексте позволило бы В.А. Скопе значительно сместиться из плоскости описательно-повествовательной к проблемной сфере выявления профессиональной и региональной идентичности группы статистиков.

Проблема, избранная автором, в значительной мере вписывается в концептуальные рамки проекта «новой истории империи» (Герасимов, Могильнер, Ремнев и др.) прежде всего потому, что статистическая служба в России и регионах являлась важнейшим инструментом имперских практик, в особенности на окраинах страны. Обращение к положениям и выводам современной империологии позволило бы автору монографии дать более четкое обоснование проблемно-хронологическому подходу, выбранному при осмыслении историографической традиции, которая понимается нами не столько как

формализованная констатация отношения к научной проблеме, сколько как философия истории и состояние исторической мысли. Нельзя не согласиться с В.А. Скопой в том, что в середине XIX в. статистика в России становится серьезным аргументом государственной политики, приобретает отчетливые контуры научной дисциплины, что неизбежно фиксируется в работах, посвященных деятельности статистических учреждений. Между тем апология государственных служб, в том числе и статистического ведомства в данный период, оказывается в эпицентре историографического дискурса по крайней мере вследствие двух причин. Во-первых, в середине названного столетия российские историки пребывают в «шлейфе» общеевропейской полемики о всемирно-исторических народах. В этой ситуации статистические сведения о России и ее регионах являются прямым доказательством включенности Российской империи в общемировой исторический процесс. Во-вторых, в середине XIX в., по констатации участников проекта «новой истории империи» (см.: Ремнев А.В. Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX веков. Омск, 2015), завершается классический период имперской политики с многовариантностью систем управления, этноконфессиональной толерантностью и прагматизмом и намечается переход к новому этапу и новой концепции «единой и неделимой России». В этих условиях роль статистического ведомства на окраинах становится несоизмеримо высокой. Деятельность статистических служб в районах «внутренней колонизации» все интенсивней вписывается в имперские проекты колонизации, а чиновники статистических учреждений реализуют на окраинах идею имперского управленческого транзита. Тем самым вполне обоснованным могло стать обращение В.А. Скопы к регионально-управленческому подходу в достижении цели и задач исследования. Автор, безусловно, был близок к постановке и решению данной проблемы, что оказалось фрагментарно запечатлено во втором и третьем разделах, а также в приложениях, где содержатся сведения о выдающихся статистиках и элементы их биографий. К сожалению, важные биографические сведения оказались территориально локализованы Западной Сибирью и Степным краем. Между тем специфика профессиональной карьеры многих статистиков определялась наличием обширного бюрократического опыта чиновников (А.А. Кауфман, А.Ф. Фортунатов и др.), который приобретался в других окраинных регионах империи, что накладывало отпечаток на характер их деятельности, а также государственные модели управления губерниями и областями Западной Сибири.

Наконец, последнее критическое соображение, носящее во многом дискуссионный характер, касается источниковой части монографии. На наш взгляд, приоритетный статус законодательных источников в настоящем исследовании является скорее данью устоявшейся традиции, нежели объективной потребностью при решении поставленных задач. Поскольку речь в работе идет о статистических учреждениях, невольно возникает вопрос: можно ли оценить эффективность становления и развития учреждения, полагаясь в первую очередь на материалы законодательства? Где, как не в периодической печати, эго-источниках, материалах официального делопроизводства, репрезентировались представления и сюжеты общественно-политического дискурса, обозначавшие значимость статистических учреждений, их место в имперской политике и деятельности в Западной Сибири и Степном крае? К сожалению, представление периодической печати, привлеченной к исследованию, соискатель начинает с обвинения в «бессистемности публикуемых материалов» (с. 50), что, однако, не умаляет ценности данного вида источника, а делает востребованной работу исследователя по систематизации газетных и журнальных публикаций, позволяющих проникнуть в содержание властного и общественно-политического дискурса, существенное место в котором было отведено системе государственного управления и статистики. Столь же беспомощным представляется и блок, посвященный источникам личного происхождения. Увы, но за весьма содержательным массивом эго-материалов соискатель увидел только информацию коннотационного свойства. В.А. Скопа по большей части лишь констатирует факт привлечения мемуаров, травелогов, описаний, не раскрывая сложный процесс формирования и эволюции представлений авторов о Сибири, статистических учреждениях, а также имперском контексте их деятельности.

Подводя общий итог, отметим, что высказанные замечания как принципиального, так и рекомендательного характера не меняют общего позитивного впечатления от рецензируемой работы. В монографии, несомненно, содержится решение важной задачи, направленной на выявление обстоятельств становления, институционализации, развития и деятельности статистических учреждений Западной Сибири и Степного края в контексте общеимперских процессов XIX – начала XX в., что имеет существенное значение для приращения новых научных знаний в сфере истории государственного управления и имперской политики в регионах..

Churkin Mikhail K. Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russia). E-mail: proffchurkin@yandex.ru

REVIEW: SKOPA V.A. THE HISTORY OF STATISTICAL INSTITUTIONS OF WESTERN SIBERIA AND THE STEPPE REGIONS IN THE 19th – EARLY 20th CENTURY. BARNAUL : ALTGPU, 2015. 411 p.